

АННА ДЖЕЙН

КРАСНЫЕ
ИСКРЫ
СВЕТА

ЧАСТЬ 1

АННА ДЖЕЙН

КРАСНЫЕ
ИСКРЫ
СВЕТА

Том 1

*Юлии Раевской. Талантливый человек
талантлив во всем!*

*Все герои и события вымышлены,
совпадения — чистой воды случайность.*

*Мы встретимся, когда придет время.
Твоя судьба, с самыми сердечными пожеланиями*

ПРОЛОГ

ЯРОСЛАВ СИДЕЛ около большого, во всю стену, окна кафе, непривычно закинув ногу на ногу, и нервно постукивал тонкими пальцами по столу. Перед ним стояла уже вторая чашечка эспрессо, столь нелюбимого раньше, но едва ли не боготворимого теперь. Уже с утра организм требовал крепкого кофе, и Яру скрепя сердце приходилось соглашаться. Раньше он редко пил кофе, а если и пил, то предпочитал латте. Или, на худой конец, американо.

«Лучше бы я курил, вместо того чтобы эту муть глотать», — злобно подумал он про себя, с неудовольствием поглядывая на оживленную улицу. Сквозь прорези серого глянцевого неба проглядывало солнце. Оно золотило тротуары, крыши домов и еще больше оттеняло желто-багровое убранство аккуратно подстриженных деревьев.

Погода для октября стояла на удивление спокойная и умиротворенно-теплая. Ни ветра, ни дождей, ни холодов — осень, казалось, застыла, огородила стеклянной витриной большой, раскинувшийся на берегу реки город, раскрасила его теплыми винтажными красками. Сделала сказочным.

Вместо современных зданий Ярославу вдруг почудились невысокие дома с симпатичными фасадами, покатыми крышами и яркими ставнями окон, а за до-

мами — королевский дворец. По узким дорогам ездили кебы и неспешно прогуливались горожане: дамы в элегантных нарядах и шляпках, а джентльмены — в котелках и непременно в перчатках и с тросточками. В небе летали дирижабли. А у причала (вместо реки тут море, конечно же) высился гордый пароход... Волшебный город так живо представился Ярославу, что ему вдруг даже захотелось нарисовать его, и пальцы механически попытались нащарить карандаш. Подобного наката вдохновения с ним давно не случалось, почти два года: с тех пор как пропала Полина, пропало и желание рисовать.

Однако стоило Ярославу вспомнить слово «волшебный», как внезапный порыв вдохновения пропал. И сразу же очарование двух городов — реального и сказочного — было забыто. А в груди вновь поселились чувства глухого раздражения и тщательно скрываемого страха. Этого не может быть. Такого не бывает. Такое не должно происходить с людьми! Но с ним произошло.

Кофе горчил на губах. Захотелось закурить — раньше он часто курил, когда нервничал. Но сейчас этого сделать не мог. Ярослав Зарецкий считал себя реалистом и с детства не верил в чудеса, магию и потусторонние явления. Однако не так давно сам столкнулся с этим лицом к лицу. Он попал в капкан волшебства. Волшебства темного, злого, грозящего бедами. Рокового.

Сначала он по привычке винил ее — Настю Мельникову, аспирантку с филологического, которая преподавала на их курсе литературу. Потом — озерную ведьму, которую они волею судьбы повстречали.

И даже немного — себя. А теперь винить было некого. Если только...

Ярослав с какой-то странной усмешкой покрутил на безымянном пальце простое серебряное кольцо. Он не хотел волшебства и чудес, а то, что с ними произошло, можно было назвать именно так. Он хотел прежнюю — *нормальную* — жизнь. *Свою* жизнь. Хотел учиться, развлекаться с друзьями, ходить на свидания, пусть даже ни одно из них не заканчивалось ничем серьезным, прокачивать любимого перса в онлайн-игре и гонять в рейды.

На какое-то мгновение Ярослав задумался: а если бы он не встретил Настю? Ничего бы не произошло? Или то, что случилось, произошло бы между ним и какой-нибудь другой девушкой? Вдруг вспомнились Настины поцелуи — обжигающие, горячие, многообещающие... Она не была нежной и надломленной барышней с романтическими порывами, выпрашивающей ласку. Она привыкла брать и целовала требовательно и...

Ярослав запретил себе думать об этом и раздраженно отбросил назад волосы. Как же дико они мешались! Обстричь — да никак. Что сделает потом Настя, и думать не хочется. Он намотал на палец пшенично-русую прядку, скептически оглядел ее и вздохнул. Надо же, это *его* волосы. И эта рука с тонким запястьем и выпирающей косточкой, и пальцы с аккуратно подстриженными овальными ногтями — все это тоже *его*. Рука бессильно рухнула на стол. Яр замер, окутанный облаком собственных тревожных мыслей. Спустя минуту его взгляд скользнул на экран мобильного телефона, лежавшего на столе. Насти все

не было. А ведь обещала уже приехать к этому времени.

Не то чтобы «точность — вежливость королей» была у Яра в крови, но он терпеть не мог ждать, а потому вновь начал злиться. Порой Настя вообще выводила его из себя. Своим поведением, словами, даже жестами — скупыми, тщательно обдуманнными, как и почти все ее действия. Она была упрямая и наглая, мстительная. С острым язычком и холодным взглядом. Кроме того, имела лидерские качества, умела давить на нужных людей и легко находила болевые точки — Яр не раз испытывал это на себе. Да, она была симпатичной, по-своему даже красивой, умной, начитанной, но стоило Мельниковой открыть рот, как они начинали спорить или ругаться. Да и чувство юмора у нее было своеобразное. Неужели то, что произошло, — это навсегда? Или надежда на спасение все-таки есть? Иначе ему придется всю свою жизнь провести рядом с мисс Я-все-на-свете-знаю-и-лучше-всех?

Он вдруг вспомнил, как она улыбается, как поправляет волосы, как вечерами отражается в ее глазах свет фонарей... Ярослав спешно сделал несколько больших глотков остывающего эспresso. Не нужно об этом думать. И вдруг поймал на себе взгляд парня за соседним столиком. Ухоженный брюнет в стильной рубашке и подвернутых джинсах с интересом смотрел на него, а заметив, что Яр поймал его взгляд, улыбнулся. Зарецкий едва не подавился кофе. Его передернуло. И видимо, на лице отразилось такое отвращение, что брюнет непонимающе изогнул бровь. Яр скривился, отвернулся и залпом допил горький кофе. Да где эта дура ходит?! Почему он должен страдать?!

— Простите, — раздался рядом с ним мужской голос, — что-то не так?

Ярослав поднял недовольный взгляд и во второй раз чуть не подавился — улыбочивый брюнет подошел к нему и положил руку на столик. Несколько вальяжный, с прищуренными карими глазами, он производил впечатление человека самоуверенного. И взгляд его был холоден и достаточно жесток, однако Яр знал, что именно на обладателей таких взглядов часто ведутся девчонки. И страдают потом.

— Честно говоря, вы мне симпатичны, и я хотел с вами познакомиться, — продолжал молодой человек. — Но вы состроили такую рожицу, что...

Яр мрачно взирал на него, сложив руки на коленях. Таких слащавых придурков он терпеть не мог.

— ...Я подумал, будто чем-то обидел вас, — продолжал брюнет бархатым голосом. — Вы очаровательны. И я...

— Отвали от меня, — перебил его Зарецкий. Внутри у него все полыхало от возмущения.

— Что, простите? — не поняли его.

— Что-что... Отвяжись, чувак, — отозвался Ярослав и засунул в рот лимонную жевательную резинку. Как же его все это раздражало!

— Чувак? — поднял бровь брюнет.

Зарецкий глянул на него, как на омерзительного таракана с парой лишних усов.

— Будь добр, от-ва-ли. О'кей?

— Ну и манеры, — ухмыльнулся молодой человек, кладя руку на спинку стула, на котором сидел Ярослав. — Такая привлекательная внешность, а вот вести себя ты явно не умеешь... Хочешь, я научу тебя

хорошему поведению? — вдруг наклонившись к самому уху, спросил он насмешливо.

У Зарецкого напрягся каждый мускул. И он машинально поправил вырез пуловера — слишком уж глубокий, на его взгляд. Но что поделать, если Настя оставила ему эту одежду?

— Исчезни, — поднял тяжелый взгляд Яр.

— А то что? — рассмеялся брюнет. Кажется, такое поведение его только еще больше завлекало.

— По рылу схлопочешь, — деловито сообщил Ярослав, вставая.

Однако тотчас вспомнил, что он не в том положении, и мысленно обругал и себя, и этого любвеобильного придурка, и, конечно же, Мельникову.

— Даже так? — мелькнул смех в глазах брюнета. — Занимаешься спортом?

— Бывает, — привычно ухмыльнулся Ярослав, расправляя плечи.

Этот жест несколько удивил брюнета, но отступить он не собирался, напротив, изловчился и провел пальцами по нежной коже лица Ярослава. У того глаза едва ли не налились кровью.

— Р-р-руки, — предупредил он.

— Ударить меня? — кажется, это прозвучало со смехом.

— А почему бы и нет? — прошипел оскорбленный Зарецкий. — Твоя харя просит хорошего кирпичика, детка.

— Несмотря на то, что у тебя нет манер, ты мне нравишься, — заявил брюнет и кинул на стол несколько крупных купюр. — Я заплачу за тебя, и идем гулять. Я, знаешь ли, привык получать желаемое.

Зарецкий побледнел от злости. Его гордость, напротив, горела красным пламенем. Карие глаза с усмешечкой смотрели на Яра. Их обладатель прекрасно знал, что унизил человека, посмеявшегося ему перечить.

— Да пошел ты, — вдруг на удивление спокойно произнес Ярослав, вспоминая, что можно сделать в подобной ситуации, кроме как ударить.

В голову пришел сериал, который с упоением смотрела мама. Решение пришло мгновенно. Парень протянул руку к стакану с водой, которую принесли вместе с эспрессо.

— Обольешь? — иронично спросил брюнет.

Ярослав, не сводя с него глаз, сделал приличный глоток и покачал головой. А после со всей дури выплюнул воду на обидчика, сделав вид, что закашлялся.

— Ой, простите, — пропел он, мерзко улыбаясь. — Вода не в то горло попала.

Все лицо брюнета с прищуренными темными глазами было мокрым, а на модной рубашке красовались потеки.

— Да я же тебя сейчас... — медленно выговаривая каждое слово, произнес он угрожающе. Но договорить не успел.

— Что тут происходит? — раздался до боли знакомый голос, в котором сейчас звенели нотки металла.

Ярослав обернулся и увидел Настю. И даже вздохнул с облегчением. Правда, тут же сжал зубы. Эта чудесная девушка напаялила невесть откуда взявшуюся футболку с принтом в виде енота. Анастасия между тем уверенно встала между ними: как обычно, смелая, волевая и жаждущая справедливости. С гордо приподнятым подбородком и совершенно холодным, отстра-

ненным выражением лица. Брюнет сделал шаг назад, резким движением стянул со стола салфетки и оценивающе глянул на Настю.

— Что нужно? — спросил он уже не особо приятным голосом, в котором слышалась агрессия.

— А вам что, смею спросить? — ничуть не испугалась Настя, глядя мятно-зелеными с темной каемочкой вокруг радужек глазами на незнакомца.

Роста они были одинакового. Комплекции, естественно, разной. Кажется, бесцеремонный брюнет слишком много времени проводил в качалке. «Смотрит, как змеюка», — подумал про себя Ярослав, ловя себя на мысли, что восхищается этой наглой девицей. Нет, правда, наглости ей не занимать, как и пронырливости.

— Я первый задал вопрос. — Неприязнь в глазах брюнета росла в геометрической прогрессии.

— И что с того? — пожала плечами Настя, которой было все равно, кто и как на нее смотрит. — И если уж мы придерживаемся этой логики разговора, то мой вопрос был первым.

— А ты правда хочешь его задать?

— А ты правда не хочешь мне ответить?

Взгляды их скрестились, как шпаги. Ситуация становилась совсем уж неприятной. Яр скорчил недовольную рожу и потянул подругу за руку. Как-никак чувствовал за нее ответственность. Правда, сейчас из него защитник аховый, однако если нужно будет... Зарецкий попытался загородить спиной Настю, но та легко его оттолкнула. Яр тотчас совсем не по-рыцарски затаил на нее злобу. Он ее тут защитить пытается, а она!..

— Иди куда шел, приятель, — в это время сказал с неприятной улыбочкой брюнет. — И не лезь в чужие дела.

— Это моя девушка, — произнесла Настя все тем же ледяным голосом. — Притяжательное местоимение «моя» предполагает, что ее дела мне не чужие. Еще вопросы есть?

Яр чуть не засмеялся. Да что же за абсурд! Он — ее девушка! Но еще абсурднее, что он — в ее теле. А она — в его.

— О, вот как. Твоя девушка оскорбила меня и обидела, — злобно процедил брюнет, намекая, что кому-то нужно ответить за это.

— Я нечаянно. Подавилась, кха-кха, — дурным голосом заявил Ярослав под пристальным взглядом Насти.

— Можешь облить ее в ответ, — сказала девушка. — Око за око. Шучу, — все с той же интонацией добавила она. — Мы вызовем полицию.

— Что? — не понял брюнет, явно решив, что эти двое — с приветом.

— Опять шучу, — вновь произнесла Анастасия и взяла Ярослава за руку — осторожно, словно боялась сильно сжать. Другой рукой она забрала лежавшие без дела на столике купюры, подумав, будто они Яровы. — Нам пора. До свидания. Кстати, у вас крошки на губе.

— Быстро пошли отсюда, — прошипела она Зарецкому и потащила за собой к выходу, пока изумленный брюнет безуспешно искал крошки. — Пока он не захотел поговорить со мной «по-мужски».

— Но погоди, — вырывался тот, — ты же деньги взяла! Надо отдать! Давай вернемся!

— Я тебе вернусь! Мне с таким амбалом не справиться, Злорадский.

— Хватит коверкать мою фамилию!

— Хватит вести себя как ребенок!

— Но, блин...

Они спешно вышли из кафе на окутанную осенней дымкой улицу и быстрым шагом направились к светофору. Солнце мазнуло по их лицам золотом.

— И почему ты сказала, что я твоя девушка? — сварливо спросил Зарецкий, на всякий случай оглядываясь, не бросился ли брүнет в погоню.

— Потому, — была скупа на слова Настя.

— Ты могла бы сказать, что сестра!

— Может быть, мне тебя дочкой стоило называть? — повысила голос девушка в теле парня.

Ярослав Зарецкий был едва ли не тем единственным человеком, кто мог довести ее до белого каления всего лишь парой фраз. Талант, ничего не скажешь!

— Лучше бы вообще молчала.

— Лучше бы не плевался в людей.

Они остановились у пешеходного перехода. Стоявшая рядом девушка оглядела Настю заинтересованным взглядом. Яр заметил это, схватил Настю под руку и довольно ухмыльнулся.

— Из меня вышел бы классный парень, да? — хмыкнула Настя, когда загорелся зеленый, и несколько смутилась, перехватив удивленный взгляд той самой девушки.

— Конечно. О этот легкий флер неприятностей, что ты влечешь за собой, — проговорил Ярослав ангельским голосом.

— Я влеку? — переспросила Настя, сердито сдвинув брови и отцепляя от себя Ярослава. — А ничего, что это из-за тебя?

— А ничего, что ты забрала его деньги?

— Его? Я думала, это твои, — с недоумением отозвалась девушка, широко шагая по зебре.

Яр за ней с трудом поспевал и еще больше злился из-за этого.

— А я говорил, что тебе думать противопоказано. Знаешь, когда люди работают в парах, кто-то из них является мозговым центром, а кто-то — исполнителем. В нашей вынужденной двойке я — голова, а ты — грубая физическая сила, — с неприкрытым ехидством сказал Зарецкий, ускоряя шаг.

— Хватит нести чушь. Лучше объясни мне, что это было? — сердито спросила Настя, доставая из кармана ключи от машины.

Ярослав чуть не взвыл — так хотелось ему сесть за руль своей малышки, но...

— Мерзотный тип пристал, не поняла, что ли? — огрызнулся он.

— Еще бы не пристал. Ты вырядился, как начавшая падать женщина.

— Куда падать? — не понял Яр.

— В бездну пошлости, — первой села в машину Настя. — Что за супервырез?

— Это ты лучше у себя спроси, — раздраженно фыркнул парень, спешно уstraиваясь рядом на переднем сиденье. — Я сам офигел.

— Еще бы. Ведь этот вырез должен был быть на спине, — ласково потрепала его по волосам Мельникова.

— Чего?!

— Модель, знаешь ли, такая.

Яр в ужасе оглядел сиреневый пуловер с бантом, которому вместе с вырезом полагалось быть на спине, а не на груди. И тут до него дошел весь ужас происходящего.

— Какой кошмар, — проговорил он.

— Вот именно, кошмар. Так меня опозорил, — сердито согласилась Настя, отъезжая со стоянки. — Хорошо еще, что никого из знакомых не встретил.

— Сама хороша! Что за футболка?!

— С енотиком. Ты ведь у меня тоже енотик.

Так, препираясь, они и уехали, не заметив, как тот самый брюнет смотрит на них из окна кафе. Кажется, он запомнил номер их машины и сам себе улыбнулся.

— Что за идиоты? — с чувством спросила зеленоглазая призрачная девочка-подросток в топике и в джинсах, сидевшая на вывеске заведения. — Когда же они наконец поймут...

Существо ярко-фиолетового цвета — этакая смесь коалы, котенка и летучей мыши — развело лапки в стороны. Мол, тоже не знаю.

— С них спрос невелик, м-да... И у магов этих одно веселье... Достали. Только чувствую, что-то будет. Зуб даю!

Дарена вздохнула и умчалась вслед за Настей и Ярославом. За ними нужен был глаз да глаз.

